

Смотря на эти мышцы, на эти ноги, этот белый модель-мужчина был явно не ниже ста девяноста сантиметров, с лицом размером с ладонь? У него девять голов вместо обычных, а у тебя двенадцать? Ты что, жираф?

Вне зависимости от позы, лицо Хуан Сяодоу всегда было направлено вперёд, и можно было подумать, что его голова способна поворачиваться на сто восемьдесят градусов. Это что, фильм ужасов?

То он таращит глаза, то оскаливается, то строит рожи.

Хороший журнал «Плейбой» стал страшнее, чем просмотр «Призрачного фонаря».

Хэ Чжаньшу, испугавшись, быстро закрыл журнал и сделал глоток воды, чтобы успокоиться.

Хорошо, что скоро рассвет, иначе это могло бы вызвать кошмары, и казалось бы, что призраки пришли.

Не нужно было долго размышлять, чтобы понять, что произошло. Проказник Хуан Сяодоу вырезал все лица красивых парней и заменил их своими собственными.

Хэ Чжаньшу был в ярости, его гнев буквально клокотал, готовый вырваться наружу.

Я тебя кормлю, пою, покупаю тебе закуску, одежду, готовлю для тебя, стелю постель, забрал тебя домой из ледяной стужи, а ты, маленький засранец, так мне отплачиваешь? А! Я так устал за эти дни, хотел почитать перед сном, чтобы хорошо выспаться, а ты подсовываешь мне что-то страшнее, чем ужастик! Хочешь, чтобы я никогда не женился и даже не мог...? Даже подумать страшно!

Вот так благодарность, засранец!

Хэ Чжаньшу вскочил с кровати, схватил этот жуткий журнал и ворвался в комнату Хуан Сяодоу.

— Хуан Сяодоу, ты, поднимайся! Вали отсюда! Я больше не хочу тебя видеть! Перед сном ты мне такое подсовываешь! Ты хочешь меня до смерти напугать?

— Дедушка, спасите!

Хуан Сяодоу, держа телефон, закричал и бросился бежать из одного конца комнаты в другой.

В телефоне Дедушка Хэ начал ругать Хэ Чжаньшу.

— Засранец! Кого это ты выгоняешь! Сам вали отсюда! В такую зимнюю стужу, куда ты его выгонишь! Сяодоу живёт здесь по праву, и если ты его выгонишь, я лишу тебя права наследования! Тебя всё равно нет никакого толку!

Хэ Чжаньшу, получив нагоняй от дедушки, ничего не сказал и быстро закрыл дверь, выйдя из комнаты.

Его дед жил как настоящий бессмертный, рано ел, рано ложился спать и рано вставал. В любое время года он вставал ровно в пять утра, занимался тайцзи и багуачжан. В это время они уже не спали, дедушка вставал.

Хуан Сяодоу был настоящим пройдохой, хитрее обезьяны, знал привычки Дедушки Хэ и заранее позвонил ему, чтобы поздороваться с утра.

Если бы Хэ Чжаньшу его ругал, у него была бы поддержка дедушки, а если бы Хэ Чжаньшу не ругался, он бы тоже мог получить одобрение.

Хэ Чжаньшу не мог уснуть, ворочался и думал, не попал ли он в ловушку.

Как это получилось, что они теперь живут вместе? Ещё несколько дней назад он говорил, что не любит Хуан Сяодоу, а сегодня уже позволял ему обнимать себя за талию. Он его раздражает до смерти, но почему-то всё равно покупает ему закуски.

Хуан Сяодоу точит ножи, а он просто лежит и ждёт своей участи?

Но разве он не сопротивлялся?

Разве его сопротивление было недостаточным?

Он бы хотел, чтобы у него было заклинание, чтобы приручить этого маленького обезьянку. Но этот парень совершенно бесстрашен.

Вздыхая, Хэ Чжаньшу заснул, и во сне ему приснилось, что Хуан Сяодоу, с огромным животом, рождает ребёнка на больничной койке, крича от боли. Врачи и медсёстры тащили его в родильную палату, а когда он вошёл, Хуан Сяодоу, держа на руках младенца, улыбнулся ему и сказал:

— Муженёк, посмотри, я родил тебе обезьянку!

Хэ Чжаньшу в ужасе проснулся, инстинктивно потянулся к своей стороне, слава богу, никакой обезьянки. Нет, слава богу, Хуан Сяодоу — мужчина, он не может родить ребёнка, как двуполоая атлантическая мидия.

Посидев немного на кровати, Хэ Чжаньшу закрыл лицо руками и рассмеялся. Эх, такая жизнь, что даже словами не передать.

Когда Хэ Чжаньшу признался в своей ориентации, он мечтал о партнёре — образованном, мягком, с хорошим характером. Хотя он и любит красивых и стройных, но и обычные люди тоже хороши. Он и представить себе не мог, что его жизнь превратится в такой хаос.

Хуан Сяодоу сделал его жизнь насыщенной, и никогда не знаешь, что произойдёт в следующую секунду.

Счастлива ли он от такой неизвестности?

Ужас и страх идут рука об руку.

Утешая себя, он подумал, что, по крайней мере, у него крепкое сердце. Оно выдержит. Надеюсь, волосы тоже выдержат и не начнут выпадать или сесть раньше времени из-за его выходок.

Посмотрев на время, он понял, что уже поздно, пора вставать. После кошмара он был весь в поту, решил принять душ, вытер волосы и открыл дверь.

Только открыв дверь, он чуть не наступил на Хуан Сяодоу, который сидел на коленях в дверном проёме.

Боже, что это за представление?

— Сяодоу, я тебя беспокою!

Хуан Сяодоу покорно опустил голову.

Судя по языку тела и манере речи, этот парень явно изучал японских девушек прошлой ночью! Нет, учитывая предпочтения Хуан Сяодоу, он, скорее всего, смотрел и пересматривал комедийные сценки Го Да.

— Что ты ещё задумал?

— Сяодоу всегда будет заботиться о тебе, провожать тебя, готовить три раза в день, стирать и убирать, не доставляя тебе хлопот.

Подняв лицо, он смотрел на Хэ Чжаньшу. Говорят, что такая поза делает лицо меньше и выглядит очень покорно, как белоснежный лотос! Не правда ли, это вызывает жалость?

— Боишься, что я тебя выгоню?

— На улице мороз, прошу вас, господин Хэ, сжальтесь.

— Вставай, не делай из меня Хуан Шижэня.

Только вот эта Сизэр была довольно сильной, заставляя Хуан Шижэня отступать.

Хуан Сяодоу, как настоящий слуга, достал из угла новые тёплые тапочки и поставил их перед Хэ Чжаньшу. Он уже собирался поднять его ногу, чтобы сменить обувь.

Хэ Чжаньшу не был Хуан Шижэнем, он не мог позволить кому-то стоять на коленях и менять ему обувь. Ему стало неловко, и он быстро наклонился, схватил Хуан Сяодоу подмышки и поднял его.

— Парень, хватит притворяться маленькой невестой, стой прямо.

— Тогда я пойду убираться.

— Каждый день приходит уборщица, тебе не нужно.

— Я хочу чем-то помочь по дому.

— Не нужно, никаких дел нет, просто веди себя прилично.

— Хорошо, я буду слушаться, не буду шалить.

Молодец, вот это правильно.

— Я голоден, тогда иди готовь.

Хуан Сяодоу, переключившись с японской девушки на помещика, развалился на диване и начал разрывать упаковку вяленого мяса.

— Сейчас уже полдень, приготовь что-нибудь вкусное, например, тушёную говядину с помидорами, приготовь парового морского окуня, варёные креветки подойдут, не нужно солить. Я не хочу риса, хочу мясные пирожки, испеки их. Вот и всё, быстрее готовь.

Хуан Сяодоу был настоящим Хуан Шижэнем, командовал с полной уверенностью.

— Я тебе что, должен?

— Я могу сам приготовить, но, думаю, ты опять будешь ругать меня за то, что я трачу еду и шалить. Если не веришь, я могу устроить представление!

— Ладно, ладно!

Хэ Чжаньшу остановил Хуан Сяодоу, который снова собирался устроить сцену. Его дом, купленный несколько лет назад, был дорого обставлен, и мебель стоила почти миллион. Лучше не рисковать, чтобы он случайно не поджёг дом.

— Я сам всё сделаю, просто сиди смирно и не устраивай сцен, я тебя благодарю!

Хуан Сяодоу посмотрел на него взглядом, говорящим: «Видишь, я не виноват, это ты боишься!»

Хэ Чжаньшу уже жалел, что он не взял домой бедняка, а пригласил настоящего повелителя. Его нужно было не только хорошо кормить и поить, но и беспокоиться, чтобы он не начал капризничать.

Хуан Сяодоу не был бездельником, он помогал на кухне, чистил чеснок и лук.

— Что сказала полиция по поводу подделок?

— Они не признают, что это поддельные антиквариатные изделия, говорят, что это просто обработка изделий.

— Разве это не подмена понятий?

— На лицензии фабрики написано, что они занимаются обработкой изделий, они настаивают, что не продают подделки, а только изделия. А кто продаёт подделки в моём магазине, они не знают. Я не надеюсь, что их осудят на много лет, я просто хочу получить от них какие-то зацепки. Тот парень по имени Бан всё ещё в бегах, его не поймали. Бан — это ключевая фигура, он связывает верх и низ, у него есть крупная фабрика по производству подделок. Если его не поймут, след оборвётся.

— Полиция больше не ищет?

— Ищут. Также связались с Горой Маншань.

Хуан Сяодоу почистил головку чеснока и положил её на разделочную доску. Из холодильника он достал вчерашние клубничные конфеты, которые не успели съесть.

Неизвестно, где Хэ Чжаньшу их купил, они были длиной около тридцати-сорока сантиметров, крупные ягоды клубники выглядели сочными, покрытыми слоем сахара, хрустящие и сладкие, от одного вида слюнки текли. Он протянул их Хэ Чжаньшу, но тот отказался, он был занят нарезкой говядины, ведь маленький повелитель хотел тушёную говядину с помидорами.

<http://bllate.org/book/15289/1350786>